

ГРАФИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ЛИРИКИ А. С. ПУШКИНА

И. М. Борисова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Статья посвящена изучению актуальной литературоведческой проблемы – графическому облику лирических произведений. Анализ исследовательских работ, посвященных графическому облику поэзии, позволяет сделать вывод о значимости и графических приемах, и особенностей композиционного расположения стихотворных текстов на странице – графической композиции. Цель данного исследования заключается в сравнительном анализе графической композиции лирических произведений А. С. Пушкина с творческим наследием его предшественников периода XVII–XVIII веков. По результатам анализа представленного материала было установлено, что поэт применял разные способы графического расположения стихов: традиционный, унифицирующий, контрастный, смещенный, дробный и комбинированный. В результате их изучения выяснилось, что показатель традиционной графики у поэта в сравнении с лирикой XVII–XVIII веков увеличился из-за вытеснения фигурных, шахматных и рассеченных стихов, которые мы относим к «изобразительному» типу графики. Мы обратили внимание и на тот факт, что А. С. Пушкин предпочитал экспериментировать с дробной графикой, при помощи которой он добивался не только иллюзии метрического разнообразия, но и выразительного эффекта. В статье также подчеркивается, что выявленные закономерности в применении разных типов графической композиции стиха создают предпосылки для последующего изучения данного феномена в литературоведении.

Ключевые слова: графика, визуальный / графический облик поэзии, графическая композиция стиха, лирика А. С. Пушкина.

Введение

С момента возникновения книгопечатания на Руси людей всегда привлекал и продолжает привлекать графический (визуальный) облик книг и текстов: декор, рисунки и шрифты первых книг Ивана Федорова и Петра Мстиславца, живописная графика первых печатных стихотворений С. Полоцкого, непрерывные поиски и эксперименты в графическом сопровождении художественных текстов в период с XVII по XX в. и, конечно, современные достижения в области визуального представления произведений с помощью цифровой печати в XXI веке.

К изучению данного вопроса исследователи из сфер типографии, дизайна, лингвистики, литературоведения начали обращаться с XX в., и этот интерес не угасает до сих пор. В настоящей статье предметом основного внимания является специфика верстки лирических текстов А. С. Пушкина посредством графической композиции стиха (ГКС). На основе изучения 550 стихотворений поэта [2] и статистических данных по лирике его предшественников [1] были выделены различные типы ГКС и особенности их применения.

Обзор литературы

В нашем исследовании мы опираемся на труды отечественных литературоведов. Прежде всего речь идет о Б. В. Томашевском, впервые применившем понятия «графическая форма», графическое построение» [3], Ю. М. Лотмане, выдвинувшем термин «графический образ поэзии» [4], А. Л. Жовти-

се, инициировавшем использование понятия «графическая композиция стиха» [5], С. А. Матяш, классифицировавшей типы ГКС для вольного стиха [6], М. Л. Гаспарове, осуществившем изучение ГКС А. Белого [7], Т. Ф. Семьян, рассматривающей вопросы «визуальной организации» текстов [8]. Не меньшую ценность представляют работы по проблемам графического облика поэтических произведений Р. Н. Бутова [9], М. П. Двойнишниковой [10], Д. А. Суховой [11], Т. А. Чигинцевой [12], Г. Г. Хисамовой [13] и других. При этом учитывались также труды зарубежных ученых [14–17], занимавшихся комплексом проблем визуальной поэзии – взаимосвязью формальных компонентов текста и их интерпретацией современной литературоведческой мыслью.

Методы исследования

За основу нашего исследования мы взяли собственную классификацию видов графической композиции стиха [18]. В целях объективного выделения изучаемых типов ГКС и оценки закономерностей их применения поэтами мы использовали метод сплошной выборки и статистический анализ. А использование сопоставительного и диахронического методов способствовало выявлению хронологической последовательности появления, функционирования и развития разных типов ГКС.

Результаты и дискуссия

По сравнению с предшественниками из лирики Пушкина исчезают многие типы графической композиции стиха: из 9 остается только 4 (см. табл. 1)

В ходе нашего исследования мы обнаружили в лирических произведениях поэта [2] следующие типы ГКС:

- традиционную графику (79,8 %):

Беги, сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!
Где ты, где ты, гроза царей,
Свободы гордая певица?
Приди, сорви с меня венки,
Разбей изнеженную лиру...
Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить пороки.

[2, с. 16];

- контрастную (11,5 %), способствующую выделению строк разной стопности:

Где Зевса гром молчит, где дремлет меч закона,
Свершитель ты проклятий и надежд,
Ты кроешься под сенью трона,
Под блеском праздничных одежд.

Как адский луч, как молния богов,
Немое лезвие злодею в очи блещет,
И, озираясь, он трепещет
Среди своих пиров.

[2, с. 114];

- комбинированную (6,5 %) – как правило, это сочетание традиционной и дробной графики или контрастной и дробной:

И гневной совести смиритель,
Сомненья разрешило в нем.
Ну, так и быть! Дает он слово,
Что к ночи будет всё готово,
И другу назначает час.
Они расстались.

День угас.
Настала ночь. Плащом покрытый,
Стоит герой наш знаменитый
У галереи гробовой,

[2, с. 413];

- смещенную графику (1,3 %), позволяющую выделить метрически равные строки:

Юноша, полный красоты, напряженья, усилія чуждый,
Строен, легок и могуч, — тешился быстрой игрой!
Вот и товарищ тебе, дискбол! Он достоин, клянуся,
Дружно обнявшись с тобой, после игры отдохнуть.

[2, с. 717];

- унифицирующую (0,9 %), сглаживающую разницу между разностопными строками:

— Куда, красна девица,
Мой конь пробежал?
— Твой конь пробежал
На Дунай реку...

Бежал твой конь,
Тебя проклинал, —
Тебя проклинал

[2, с. 706].

Пушкин, вслед за поэтами XVIII века, отдает предпочтение традиционной графике, которая не просто преобладает над другими типами (см. табл. 1), а становится основным и в лирике изучаемого поэта, и в лирике других поэтов XIX века [19]. Если в поэзии XVIII века традиционная графика использовалась преимущественно в высоких жанрах, исключая эксперименты с формой, и только в средних и низких жанрах поэты позволяли себе нарушить традиционный графический способ подачи лирического материала, то в стихотворениях Пушкина таких жанровых ограничений

в использовании традиционной графики мы уже не наблюдаем. Можно сказать, что с его творчества традиционный тип ГКС становится классическим для всей лирики, независимо от жанрово-тематического наполнения.

А вот процент комбинированной графики у поэта заметно повысился, по сравнению с поэзией предшественников (см. табл. 1), что связано, по нашим наблюдениям, с интересом Пушкина к дробной графике, которая реализуется у него через графический прием «лесенки» – ступенчатую разбивку строки. Использование этого приема началось с драматического стиха А. Кантемира, А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова в XVIII веке, а в недраматическом стихе – с Н. И. Гнедича и А. С. Пушкина [20, с. 18–20]. Именно Пушкин, по нашим данным, входит в число лидеров среди поэтов XIX века по количеству случаев применения «лесенки», а соответственно, и дробной графики.

Дробную графику Пушкин сочетает с традиционной. Она не только позволяет поэту нарушить графическое однообразие стиха, но и выступает своеобразным изобразительно-выразительным средством. Например, дробная графика, реализуемая у поэта через прием «лесенки», может маркировать в лирике пространственно-временные реалии, их характеристики, смены или переходы. Так, это быстрая смена картин или ракурса в стихотворении «Гроб юноши» [2, с. 149] от «белого света» к «мирной гробнице» бедного юноши, в «Послании Дельвигу» [2, с. 413] – от разговора в трактире к встрече «у галереи гробовой», в «Чиновнике и поэте» – от шумного базара к острогу:

Сопровождать вас рад бы я,
Чтоб слышать ваши замечанья;
Но службы долг зовет меня,
Простите, нам не до гулянья. —
«Куда ж?» —

«В острог — сегодня мы

Выпровадим из тюрьмы
За молдаванскую границу

[2, с. 166].

В стихотворении «Медок» [2, с. 582] – смена дня и ночи, в «Разговоре книгопродавца с поэтом» [2, с. 243] – от настоящего к воспоминанию о прошлом, от «шумного света и муз» к «свободе» [2, с. 247]; в произведении «Полководец» – перевод взгляда от ликов на полотне к одному, к которому «влечет всех больше»:

Из них уж многих нет; другие, коих лики
Еще так молоды на ярком полотне,
Уже состарились и никнут в тишине
Главою лавровой.

Но в сей толпе суровой
Один меня влечет всех больше. С думой новой
Всегда остановлюсь пред ним — и не свожу
С него моих очей. Чем доле гляжу,
Тем более томим я грустию тяжелой.

[2, с. 681].

Лирический герой стихотворения «Вновь я посетил...» [2, с. 695–696], возвращаясь в места, где «провел изгнанником два года незаметных», как бы охватывает взглядом знакомые места: ро-

щу, опальный домик, границу владений – дробная графика здесь не только трижды акцентирует внимание на смене этих картин, но и обозначает переход от воспоминаний к обращению потомкам:

Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья; кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ
Как старый холостяк, и вокруг него
Попрежнему всё пусто.

Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук

[2, с. 696].

С помощью дробной графики Пушкин может подчеркивать разного рода противопоставления. К примеру, в тексте «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» [2, с. 557] графически выделяется противопоставление желания уехать в Москву подальше от унылого деревенского пейзажа и предложения переждать карантин; в стихотворении «Стамбул гяуры нынче славят...» [2, с. 566] – Арзрума и Стамбула; в «Героях» [2, с. 570] – земных недугов, боев и мечтаний поэта; в произведении «Когда за городом, задумчив, я брожу...» [2, с. 714] – городского «публичного» и деревенского «родового» кладбища; «(Из Пиндемонти)» – светской «свободы», «громких прав» и личного права «никому отчета не давать, себе лишь самому служить и угождать»:

Иные, лучшие мне дороги права;
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа —
Не всё ли нам равно? Бог с ними.

Никому

Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливрен
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;

[2, с. 712].

Дробная графика в лирике Пушкина может служить и маркером психологической ситуации или состояния героя. Например, в стихотворении «Андрей Шенье» с помощью дробной графики подчеркивается самый напряженный момент в раздумьях героя о судьбе перед казнью [2, с. 289] и не менее драматичный, когда герой «пред утренней зарею» ожидает прихода палача:

Воспрянет наконец, Отечества рыданье
Разбудит утомленный рок.
Теперь иду... пора... но ты ступай за мною;
Я жду тебя».

Так пел восторженный поэт.
И всё покоилось. Лампады тихий свет
Бледнел пред утренней зарею,
И утро веяло в темницу. И поэт
К решетке поднял важны взоры...
Вдруг шум. Пришли, зовут. Они! Надежды нет!

[2, с. 290].

В «Страннике» тревожные страдания и терзания героя, его страхи и мучения заканчиваются, когда он встречается с юношей, указывающим ему путь к надежде и свету. Этот переход героя

от внутреннего отчаяния к избавлению от страха тоже выделяется графически:

Я осужден на смерть и позван в суд загробный —
И вот о чем крушусь: к суду я не готов,
И смерть меня страшит».

«Коль жребий твой таков, —
Он возразил, — и ты так жалок в самом деле,
Чего ж ты ждешь? зачем не убежишь отселе?»
И я: «Куда ж бежать? какой мне выбрать путь?»
Тогда: «Не видишь ли, скажи, чего-нибудь?»
Сказал мне юноша, даль указуя перстом.

[2, с. 692].

В целом, как мы увидели выше, дробная графика применяется Пушкиным в комбинации с традиционной или контрастной (реже, всего в одном стихотворении – «Андрей Шенье») и в любом случае разрушает привычные графические формы стиха.

Смещенный тип графической композиции стиха применяется Пушкиным очень редко (1,3 %) и лишь в стихотворениях, связанных с античной тематикой и написанных гекзаметром. Данный тип ГКС был доминирующим в поэзии XVII века, так как позволял разнообразить метр и графику стихов. Однако с появлением вольного стиха и, соответственно, контрастной графики в поэзии XVIII в., доля смещенной графики сильно снизилась (см. табл. 1), в том числе и у поэтов XIX в.

Контрастные и унифицирующие типы графики были выделены С. А. Матяш в процессе изучения вольного ямба русской поэзии XVIII–XIX веков. Ученый отмечает, что «контрастный тип вольного ямба ориентирован на французскую (классицистическую традицию); унифицирующий тип – на немецкую (романтическую) традицию» [6, с. 334].

В настоящем исследовании мы выяснили, что в лирике Пушкина используется преимущественно контрастный тип (11,5 %), а на долю унифицирующего приходится всего 0,9 %. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, у предшественников поэта в XVIII веке преобладал контрастный тип вольного ямба, по данным С. А. Матяш [6, с. 333]. Наши подсчеты по лирике XVIII в. (независимо от стихотворного метра) тоже подтверждают доминирование контрастной графики над унифицирующей (см. табл. 1). Во-вторых, в пушкинскую эпоху унифицирующий тип утвердился в романтической драме, а в лирике его «функционирование совпало с периодом активного формирования внежанровых стихотворений (ср. «Два мгновения» (1839) Н. Некрасова, «Старинные, мучительные сны!..» (1846) А. Григорьева, «Бессонница» (1873) Ф. Тютчева) [10, с. 335]. Данный факт подтверждается и нашим исследованием графической композиции стиха Н. Некрасова, у которого унифицирующий тип составляет уже 10,9 % [19, с. 137]. В целом, у Пушкина, по сравнению с предшественниками, снижается доля контрастной графики, а унифицирующей – остается на прежнем уровне.

Таблица 1
Виды графической композиции стиха у А. С. Пушкина
и поэтов-предшественников

Table 1
Types of graphic composition of verse in A. S. Pushkin and his
predecessor poets

	Поэты XVII в.	Поэты XVIII в.	А. С. Пушкин
Традиционная графика	0,7 %	70 %	79,8 %
Контрастная графика	2 %	25,8 %	11,5 %
Смещенная графика	89,9 %	1,5 %	1,3 %
Унифицирующая графика	–	0,6 %	0,9 %
Дробная графика	–	в составе комбинированной графики	
Рассеченная графика	2,7 %	0,1 %	–
Фигурная графика	1,3 %	0,6 %	–
Шахматная графика	–	в составе комбинированной графики	
Комбинированная графика	3,4 %	1,4 %	6,5 %

Выводы

Подведем итоги нашего исследования. В лирике А. С. Пушкина было применено 6 типов графики: традиционный, контрастный, унифицирующий, смещенный, дробный, комбинированный. По сравнению с поэзией предшественников увеличивается доля традиционного стиха, исчезают рассеченный, фигурный и шахматный тип графической композиции, которые несли скорее изобразительную нагрузку. А вот дробный стих, появившийся в XVIII веке, у Пушкина начинает выполнять в стихотворениях выразительные функции: композиционные и психологические. Не менее интересным представляется вывод о том, что дробная графика, используемая предшественниками преимущественно в драматическом стихе, начинает активно применяться поэтом и в лирике. Наш анализ позволил также выявить, что графическая композиция русского классического стиха закладывается в лирике XVIII века, а в творчестве Пушкина она окончательно сложилась и была представлена 4 основными типами: традиционной, комбинированной (сочетание дробной с традиционной), унифицирующей и контрастной графикой, характерной также для ведущих поэтов XIX века – М. Ю. Лермонтова и Н. А. Некрасова, что подтверждено данными нашего анализа этих произведений.

Литература

1. Борисова, И. М. Графическая композиция стиха в русской силлабической поэзии XVII–XVIII вв. // И. М. Борисова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8 (171). – С. 167–172.
2. Пушкин, А. С. Стихотворения. Т. 3 / А. С. Пу-

шкин ; под ред. Б. В. Томашевского. – Л. : Советский писатель, 1955. – 943 с.

3. Томашевский, Б. В. Графическая форма / Б. В. Томашевский // Теория литературы. Поэтика. – М. : Аспект Пресс, 2001. – С. 98–101.

4. Лотман, Ю. М. Графический образ поэзии / Ю. М. Лотман // О поэтах и поэзии. – СПб. : Искусство-СПб, 2001. – С. 77–81.

5. Жовтис, А. Л. Стихи нужны... : статьи / А. Л. Жовтис. – Алма-Ата, 1968. – 272 с.

6. Матяш, С. А. Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: жанр, стиль, стих / С. А. Матяш. – СПб., 2011. – С. 58–64.

7. Гаспаров, М. Л. «Шут» А. Белого и поэтика графической композиции / М. Л. Гаспаров // Тыняновский сборник. Вып. 10. – М., 1998. – С. 191–207.

8. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т. Ф. Семьян. – Челябинск, 2006. – 215 с.

9. Бутов, Р. Н. Графика в поэтическом тексте: традиции и инновации (на материале русской поэзии XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. Н. Бутов. – Ижевск, 2010. – 23 с.

10. Двойнишникова, М. П. Визуально-графические особенности лирики Г. Р. Державина / М. П. Двойнишникова // Новый филологический вестник. – 2018. – № 3 (46). – С. 66–80.

11. Суховой, Д. А. Графика современной русской поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Суховой. – СПб., 2008. – 27 с.

12. Чигинцева, Т. А. Визуально-стилевые особенности текстов Дениса Осокина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Чигинцева. – Самара, 2013. – 18 с.

13. Хисамова, Г. Г. К проблеме изучения графической структуры стиха: курсив в поэзии М. Цветаевой / Г. Г. Хисамова // Вестник Башкирского университета. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 925–929.

14. Borkent, M. Cognitive ecology & visual poetry: toward a multimodal cognitive poetics / M. Borkent. – University of British Columbia, 2015. – URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/ubctheses/24/items/1.0166140>.

15. Dencker, K. P. From Concrete to Visual Poetry, with a Glance into the Electronic Future / K. P. Dencker. – 2000. – URL: <http://www.thing.net/~grist/l&d/dencker/denckere.htm>.

16. Kim Knowles, Anna Katharina Schaffner, Ulrich Weger, Andrew Michael Roberts. Reading Space in Visual Poetry: New Cognitive Perspectives // Writing Technologies. – 2012. – Vol. 4. – P. 75–106. – URL: https://www4.ntu.ac.uk/writing_technologies/current_journal/124937.pdf.

17. Ellestrom, L. Visual Iconicity in Poetry Replacing the Notion of «Visual Poetry» / L. Ellestrom // Orbis Litterarum. – 2016. – Vol. 71, Iss. 6. – URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/oli.12112/pdf>.

18. Борисова, И. М. О типологии графической композиции стиха / И. М. Борисова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 11 (211). – С. 40–46.

19. Борисова, И. М. Графическая композиция стиха Н. А. Некрасова / И. М. Борисова // Изве-

стия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 9 (182). – С. 136–141.

20. Борисова, И. М. Графика поэзии Н. А. Некрасова / И. М. Борисова. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2017. – 259 с.

Борисова Ирина Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой журналистики, Оренбургский государственный университет (Оренбург), e-mail: tigr2004@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2025 г.

DOI: 10.14529/ssh260107

GRAPHIC COMPOSITION OF A. S. PUSHKIN'S LYRICS

I. M. Borisova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

The article is devoted to the study of a topical literary problem – the graphic appearance of lyrical works. Analysis of research works devoted to the graphic appearance of poetry allows us to draw a conclusion about the significance of both graphic techniques and the features of the compositional arrangement of poetic texts on the page – graphic composition. The purpose of this study is to compare the graphic composition of A. S. Pushkin's lyrical works with the creative heritage of his predecessors of the 17th–18th centuries. Based on the analysis of the presented material, it was established that the poet used different methods of graphic arrangement of verses: traditional, unifying, contrasting, offset, fractional and combined. As a result of their study, it was found that the indicator of traditional graphics in the poet's poetry increased in comparison with the lyrics of the 17th–18th centuries due to the displacement of figured, chessboard and dissected verses, which we refer to as the “pictorial” type of graphics. We also drew attention to the fact that A. S. Pushkin preferred to experiment with fractional graphics, with the help of which he achieved not only the illusion of metric diversity, but also an expressive effect. The article also emphasizes that the identified patterns in the use of different types of graphic composition of verse create the prerequisites for the subsequent study of this phenomenon in literary criticism.

Keywords: graphics, visual / graphic appearance of poetry, graphic composition of verse, lyrics of A. S. Pushkin.

References

1. Borisova I.M. Graficheskaya kompozitsiya stikha v russkoy sillabicheskoy poezii XVII–XVIII vv. [Graphic Composition of Verse in Russian Syllabic Poetry of the 17th–18th Centuries] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 8 (171). P. 167–172.
2. Pushkin A.S. Stihotvoreniya [Poems] Vol. 3; pod red. B.V. Tomashevskogo. Leningrad: Soviet writer, 1955. 943 p.
3. Tomashevskiy B.V. Graficheskaya forma [Graphic Form] // *Teoriya literatury. Poetika*. Moscow: Aspekt Press, 2001. P. 98–101.
4. Lotman Y.M. Graficheskii obraz poezii [Graphic Image of Poetry] // *O poetakh i poezii*. Saint Petersburg: Art-SPb, 2001. P. 77–81.
5. Zhovtis A.L. Stikhi nuzhny... [Poems are Needed...]: stat'i. Alma-Ata, 1968. 272 p.
6. Matyash S.A. Vol'nyy yamb russkoy poezii XVIII–XIX vv.: zhanr, stil', stikh [Free Iambic of Russian Poetry of the 18th–19th Centuries: Genre, Style, Verse]. Saint Petersburg, 2011. P. 58–64.
7. Gasparov M.L. «Shut» A. Belogo i poetika graficheskoy kompozitsii [«The Jester» by A. Bely and the Poetics of Graphic Composition] // *Tynyanovskiy sbornik*. Vyp. 10. Moscow, 1998. P. 191–207.
8. Sem'yan T.F. Vizual'nyy oblik prozaicheskogo teksta [Visual Appearance of Prose Text]. Chelyabinsk, 2006. 215 p.
9. Butov R.N. Grafika v poeticheskom tekste: traditsii i innovatsii (na materiale russkoy poezii XX veka)

[Graphics in Poetic Text: Traditions and Innovations (Based on Russian Poetry of the 20th Century)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2010. 23 p.

10. Dvoynishnikova M.P. Vizual'no-graficheskie osobennosti liriki G.R. Derzhavina [Visual and Graphic Features of the Lyrics of G.R. Derzhavin] // *Novyy filologicheskiy vestnik*. 2018. № 3 (46). P. 66–80.

11. Sukhovey D.A. Grafika sovremennoy russkoy poezii [Graphics of Modern Russian Poetry]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg., 2008. 27 p.

12. Chigintseva T.A. Vizual'no-stilevye osobennosti tekstov Denisa Osokina [Visual and Stylistic Features of Denis Osokin's Texts]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 2013. 18 p.

13. Khisamova G.G. K probleme izucheniya graficheskoy struktury stikha: kursiv v poezii M. Tsvetaevoy [To the problem of Studying the Graphic Structure of Verse: Italics in the Poetry of M. Tsvetaeva] // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2019. Vol. 24, № 4. P. 925–929.

14. Borkent, M. Cognitive ecology & visual poetry: toward a multimodal cognitive poetics. University of British Columbia, 2015. URL: <https://open.library.ubc.ca/cIRcle/collections/ubctheses/24/items/1.0166140>.

15. Dencker K. P. From Concrete to Visual Poetry, with a Glance into the Electronic Future. 2000. URL: <http://www.thing.net/~grist/1&d/dencker/denckere.htm>.

16. Kim Knowles, Anna Katharina Schaffner, Ulrich Weger, Andrew Michael Roberts. Reading Space in Visual Poetry: New Cognitive Perspectives // *Writing Technologies*. 2012. Vol. 4. P. 75–106. URL: https://www4.ntu.ac.uk/writing_technologies/current_journal/124937.pdf.

17. Ellestrom L. Visual Iconicity in Poetry Replacing the Notion of «Visual Poetry» // *Orbis Litterarum*. 2016. Vol. 71, Iss. 6. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/oli.12112/pdf>.

18. Borisova I.M. O tipologii graficheskoy kompozitsii stikha [On the Typology of Graphic Composition of Verse] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 11 (211). P. 40–46.

19. Borisova I.M. Graficheskaya kompozitsiya stikha N.A. Nekrasova [Graphic Composition of N. A. Nekrasov's Verse] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2023. № 9 (182). P. 136–141.

20. Borisova I.M. Grafika poezii N.A. Nekrasova [Graphics of N.A. Nekrasov's Poetry]. Orenburg: Orenburg State University, 2017. 259 p.

Irina M. Borisova – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Journalism, Orenburg State University (Orenburg), e-mail: tigr2004@mail.ru

Received September 12, 2025

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Борисова, И. М. Графическая композиция лирики А. С. Пушкина / И. М. Борисова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 57–62. DOI: 10.14529/ssh260107

FOR CITATION

Borisova I. M. Graphic composition of A. S. Pushkin's lyrics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 57–62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh260107